ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА ШИНКАРЕЦКАЯ

Институт государства и права Российской академии наук
119019 Россия, Москва, ул. Знаменка д. 10
gshink@yandex.ru
SPIN-код: 7952-4807

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-shinkaretskaya

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В РЕГУЛИРОВАНИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В первые десятилетия выхода человека в космос международное космическое право формировалось как исключительно публично-правовое, адресованное субъектам международного права — государствам. С начала 1980-х гг. не заключаются универсальные международные договоры относительно космической деятельности. Принимаются документы рекомендательного характера, как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или решения международных конференций.

В процессе технологического развития появились возможности прикладного использования космоса, т.е. такой деятельности в космическом пространстве, которая бы обслуживала потребности людей в самых простых вещах — в связи, в содействии судоходству, в снятии изображений земной поверхности из космоса в целях обнаружения очагов пожаров или мониторинга загрязнения Мирового океана. Такие области прагматического использования космоса оказались чрезвычайно коммерчески прибыльными и привлекательными для частного капитала. Стали развиваться такие виды сотрудничества между неправительственными лицами, которые требуют гражданско-правового регулирования. В отсутствие международных договоров деятельность частных лиц в космосе и их взаимоотношения регулируются национальным законодательством государств их национальности. Кроме того, отмечается процесс *private ordering*, т.е. установление сторонами гражданско-правовых договоров дополнительных правил, которые могут лежать вне сферы их национального права. Государства не выражают протестов против процесса *private ordering*, т.е. соглашаются с принятием частными акторами правил, уточняющих международно-правовое регулирование. Неправительственным лицам удобно и выгодно устанавливать единые правила и сделки. Это ведет к формированию унифицированного

порядка гражданско-правовых отношений. Фактическое согласие государств с такими событиями означает, что складываются обычно-правовые нормы, регулирующие космическую деятельность. Однако развитию международных обычаев препятствует недостаточное или устаревшее публично-правовое регулирование, как, например, не соответствующее современным технологиям понятие запускающего государства, поскольку в настоящее время развиваются такие технологии запусков искусственных спутников, как *sea-launch* или запуск с аппарата в суборбитальном полете. Такое положение делает практически невозможным надлежащее определение рисков для целей страхования или определение государства, ответственного за оставление на орбите отработавшего спутника. Настоятельно необходимо также принятие критериев для делимитации воздушного и космического пространств. Только при решении всех этих вопросов станет возможно эффективное использование таких инструментов международного частного права, как реализация автономии воли сторон относительно выбора применимого права или выбора суда.

Ключевые слова: Международное космическое право, космическая деятельность, неправительственные юридические лица, Договор по космосу 1967 года, дистанционное зондирование земли, спутниковая связь, спутниковая навигация, гражданско-правовые отношения в космосе

GALINA G. SHINKARETSKAYA

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
10 Znamenka str., Moscow 119019, Russia
gshink@yandex.ru
SPIN-code: 7952-4807

PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE REGULATION OF SPACE ACTIVITIES

Abstract. In the first decades of human spaceflight, the international space law was formed as an exclusively public law, addressed to the subjects of international law — states. Since the early 1980s, there have been no universal international treaties on space activities. Documents of a recommendatory nature, such as resolutions of the UN General Assembly or decisions of international conferences, are accepted.

In the process of technological development, there are opportunities for the application of space, that is, such activities in outer space that would serve the needs of people in the simplest things — in communication, in promoting navigation, in taking images of the earth's surface from space in order to detect fires or monitor pollution of the world's oceans. Such areas of pragmatic use of space have proven to be extremely commercially profitable and attractive to private capital. Such types of

cooperation between non — governmental entities that require civil law regulation have begun to develop. In the absence of international treaties, the activities of individuals in outer space and their relations are regulated by the national legislation of their states of nationality. In addition, the process of *private ordering* is noted, that is, the establishment by the parties to civil law contracts of additional rules that may lie outside the scope of their national law. States do not protest against the private ordering process, that is, they agree with the adoption by private actors of rules that clarify international legal regulation. It is convenient and profitable for non-governmental entities to establish uniform rules and transactions. This leads to the formation of a unified order of civil law relations. The actual consent of States to such events means that the customary legal norms governing space activities are being formed. However, the development of international customs is hindered by insufficient or outdated public legal regulation, such as the concept of a launching state that does not correspond to modern technologies, since such technologies for launching artificial satellites as *sea-launch* or launching from a suborbital flight are currently being developed. This makes it virtually impossible to properly identify the risks for insurance purposes or to identify the State responsible for leaving a spent satellite in orbit. The adoption of criteria for the delimitation of air and outer space is also urgently needed. Only when all these issues are resolved will it be possible to effectively use such instruments of private international law as the exercise of the autonomy of the will of the parties regarding the choice of the applicable law or the choice of the court.

Keywords: International space law, space activities, non-governmental legal entities, the Outer Space Treaty of 1967, remote sensing of the Earth, satellite communications, satellite navigation, civil law relations in outer space

1. Введение

В течение многих лет международное космическое право казалось островком спокойствия, в котором все ясно и урегулировано. Однако технический прогресс внес свои коррективы: произошли значительные изменения в видах космической деятельности и в составе ее участников. В эту деятельность ныне включается множество негосударственных акторов, и их связанные с этим сделки все чаще оказываются транснациональными¹. Хотя гражданско-правовые отношения между всеми хозяйствующими субъектами и по поводу самых разных ситуаций имеют много общего, международное частное право признает, что возможны особенности. Недаром, например, в Граждан-

¹ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Шестидесят вторая сессия. Вена, 12–21 июня 2019 года. Проект доклада. Добавление. Приложение II. Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Документ ООН A/AC.105/L.318/Add.4.

ском кодексе РФ² перечисляется 24 вида договоров, в отношении которых предусмотрены разные параметры выбора применимого права.

Общепризнано, что внесение изменений в регулирующие документы международного космического права возможно только при соблюдении его фундаментальных основ, в частности, лежащего в его основе Договора по космосу³, который составляет своеобразную «конституцию» международного космического права⁴.

Относительно космической деятельности давно не принимается международных договоров, и деятельность всех субъектов хозяйственной деятельности определяется главным образом национальным законодательством государств. При этом нередко применяется та часть гражданского законодательства государств, которая регулирует особенности применения гражданского права к сделкам с иностранным элементом.

2. Современное состояние международно-правового регулирования космической деятельности

Существующий массив норм международного космического права обращен исключительно к субъектам международного права, т.е. это почти исключительно регулирование публично-правовое. В Договоре по космосу прямо выделяются государства и им придана особая роль в несении ответственности за всю деятельность в космосе⁵.

Однако из сферы применения договоров ООН по космосу не исключались и неправительственные юридические лица. М.Р. Юзбашян выводит это положение из ст. VI Договора по космосу 1967 г., где говорится о том, что деятельность неправительственных юридических лиц в кос-

² Статья 1211. Право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ См.: *Блищенко И.П.* Понятие, сущность, основные особенности международного космического права и его источники // *Международное космическое право* / Отв. ред. А.С. Пирадов. М., 1985. С. 27; *Gorove S.* *Studies in Space Law: its Challenges and Prospects.* Leiden, 1977. P. 7.

⁵ «Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре» (ст. V).

мическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства. Разрешение и наблюдение могут требоваться тогда, когда космическая деятельность неправительственных лиц разрешена⁶.

Положение о допуске неправительственных юридических лиц к космической деятельности появилось в Договоре в результате компромисса. Во время разработки Договора по космосу выявилась разница в подходах СССР и США к вопросу о субъектах космической деятельности. Делегация СССР настаивала на том, что только государствам должно быть предоставлено право осуществлять деятельность в космосе, а делегация США считала, что негосударственные акторы должны иметь такое право наряду с государствами⁷. Разность этих позиций в настоящее время отражается в том, что в России единственным действующим лицом в космосе является государство в лице своей государственной корпорации «Роскосмос»⁸, а в США главными акторами являются частные компании, и среди них немало ТНК — транснациональных корпораций, аффилированных с США, что делает применение права США либо отдельных штатов глобальным. Однако вспомним, что компания «Интерспутник», вначале созданная как исключительно межгосударственная организация социалистических стран, позднее также приобрела ряд черт коммерческой компании. Во всяком случае Россия в лице своих государственных органов или юридических лиц (прежде всего государственной корпорации «Роскосмос») вступает в гражданско-правовые отношения по поводу космической деятельности. Так, услуги первой туристической поездки в космос были оказаны корпорацией «Роскосмос»; российская компания участвует в коммерческих запусках иностранных космических объектов с моря (“*Sea-launch*”).

Неправительственные лица стали участвовать в космической деятельности не сразу. Только через 10 лет после запуска первого искусственного спутника появилась техническая возможность использовать

⁶ См.: Юзбашян М.Р. К вопросу о международном космическом частном праве // Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. М., 2012. С. 47.

⁷ См.: Яковенко А.В. Прогрессивное развитие международного космического права — Актуальные проблемы. М., 1999. С. 36.

⁸ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4341.

спутники для практических целей. В конце 1960-х гг. начинается так называемая прикладная деятельность в космосе, т.е. такое использование космоса, которое бы приносило пользу на Земле⁹. Прежде всего это была связь. Правда, первыми стали организации коммерческие, но государственные: Интелсат¹⁰, «Интерспутник»¹¹. Это были организации, пока еще хранившие идеологическую основу. По-настоящему глобальным явлением стало создание Международной организации морской спутниковой связи «Инмарсат»¹².

В рамках Европейских сообществ в 1975 г. было создано региональное Европейское космическое агентство.

Выход частных компаний в космос сопровождается крупными вложениями капитала. А.С. Исполинов приводит такие данные. При общем снижении государственных расходов на космос идет уверенный рост частных инвестиций. С 2009 по 2018 г. в космические стартапы было инвестировано около 18 млрд долл., из которых 3,25 млрд только в одном 2018 г. Уже в 2013 г., пишет он, «глобальная космическая экономика» оценивалась в 314 млрд долл., при этом на частный сектор приходилось 76% расходов, так или иначе связанных с космосом, в то время как расходы всех государств на космос составили лишь 24% и эта доля продолжает сокращаться¹³.

С 1980-х гг. начинается очень своеобразный этап космической деятельности¹⁴. Появление все новых технологий ведет к активному развитию коммерческого использования космоса, особенно в следующих областях:

- дистанционное зондирование Земли;
- глобальная служба погоды;

⁹ См.: *Пирадов А.С.* Очерк истории международного космического права // Международное космическое право / Отв. ред. А.С. Пирадов. М., 1985. С. 7–20.

¹⁰ Соглашение о международной организации спутниковой связи «ИНТЕЛСАТ» (Вашингтон, 20 августа 1971 г.).

¹¹ Соглашение о создании международной системы и Организации космической связи «Интерспутник» (Москва, 15 ноября 1971 г.). Пересмотрено в 1997 г. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/10546553%3D&lang=ru> (дата обращения: 12.02.2021).

¹² Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), 1976 — вступила в силу 16 июля 1979 г., пересмотрена в 1996 г.

¹³ См.: *Исполинов А.С.* Международное космическое право эпохи начала бизнес-колониализации. URL: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/>. С. 4. (дата обращения: 07.02.2021).

¹⁴ См.: *Frischauf N.* Outer Space in Society, Politics and Law — Space Exploration. Cern, 2011. P. 132.

- связь;
- непосредственное телевизионное и радиовещание¹⁵;
- распространение Интернета.

Эта последняя область космической деятельности является в настоящее время наиболее острой проблемой, поскольку вопрос о степени свободы распространения информации пока не решен. Государства стремятся как-нибудь ограничить трансграничное распространение информации, а безответственные потребители стремятся как-нибудь преодолеть ограничения¹⁶. В эту борьбу потихоньку (или мощно) встраиваются продавцы рекламы.

3. Мягкое международное право в регулировании космической деятельности

С юридической точки зрения после 1979 г. наблюдается странный парадокс: когда в космическую деятельность активно включились коммерческие структуры, прекратилось нормативное развитие международного космического права. Договоры больше не принимаются.

В этот период (1982, 1986, 1992 гг.) Генеральная Ассамблея ООН одобряет ряд резолюций, которые не носят обязательный характер, а создают лишь общие рамки правового регулирования. Несмотря на это, государства принимают резолюции во внимание при разработке своего национального законодательства. Такие документы в научной литературе получили название «мягкое право»¹⁷. Сюда же можно отнести и решения трех международных конференций ЮНИСПЕЙС.

После принятия законодательства США о минеральных ресурсах в 2015 г. организуется довольно много обсуждений, куда приглашаются все желающие — ученые, дипломаты, международные чиновники. Например, НАСА¹⁸ организует почти ежеквартально семинары. Управ-

¹⁵ См.: *Лукин П.И.* Использование спутников для радиосвязи // Правовые аспекты использования искусственных спутников для целей метеорологии и радиосвязи / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М., 1970. С. 103—165.

¹⁶ См.: *Демидов О.* Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ. Ключевые вызовы для мирового сообщества. М., 2016. С. 86—117.

¹⁷ См.: *Thürer D.* Soft Law // Max Plank Encyclopedia of International Law. URL: www.mpepil.org (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁸ НАСА — National Aeronautics and Space Administration (NASA) — ведомство в рамках федерального правительства США, осуществляет гражданскую космическую программу страны. Официальный сайт: URL: <https://www.nasa.gov/> (дата обращения: 14.02.2021).

ление ООН по космическому пространству¹⁹ (секретариат Комитета ООН по космосу) проводит ежегодные всемирные форумы, а также время от времени семинары в сотрудничестве с отдельными странами — например, с ОАЭ, Болгарией, Норвегией, др.

Специалисты, проводившие сравнительные исследования, утверждают, что содержание резолюций Генеральной Ассамблеи довольно точно отражается в национальном законодательстве, которым руководствуются неправительственные юридические лица в своей космической деятельности.

Именно в связи с национальным законодательством и встают вопросы о частном космическом праве, поскольку сделки, заключаемые участниками космической деятельности, нередко являются трансграничными, а потому неизбежной становится проблема применимого к ним права. Уже есть некоторая судебная практика, которая, конечно, требует изучения. Например, довольно много судебных тяжб состоялось в США в связи вот с чем. Многие спутники заняты дистанционным зондированием земли. Полученные ими снимки передаются на наземные принимающие станции, которые делают их первичную обработку и передают другим обрабатывающим компаниям, которые делают окончательную обработку данных и продают эти данные всем желающим, например компаниям, занятым в сфере рекреации. Одно дело было связано с тем, что компания, предоставляющая катание на воздушных шарах, опиралась на ошибочные спутниковые данные о расположении облаков, погода испортилась, катание не состоялось, компания должна была возмещать расходы. В другом случае сведения, полученные в результате дистанционного зондирования относительно расположения отмелей, оказались неверными, прогулочная яхта села на мель, была повреждена и это тоже привело к убыткам. Спутники имели одну национальность, обрабатывающие компании — другую, аварии произошли в третьей юрисдикции.

4. Автономия воли сторон и *private ordering*

При отсутствии развитого материально-правового регулирования совсем особую роль может сыграть такой давно известный и общепризнанный институт международного частного права, как автономия воли сторон, т.е. право сторон сделки определять параметры

¹⁹ United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA). Официальный сайт: URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/index.html> (дата обращения: 14.02.2021).

своей сделки. Этот принцип закреплён в гражданских кодексах разных государств, и даже когда он не закреплён, он действует, поскольку это обычно-правовая процессуальная норма. Безусловно, он действует и в сделках, заключаемых относительно космической деятельности. В праве Европейского союза он закреплён и законодательством Союза. Для принципа автономии воли характерно, что стороны осуществляют его в пределах национального законодательства. Однако в космической деятельности в праве может обнаружиться пробел.

Стороны, заключающие сделку, например об аренде спутника, находящегося на орбите, могут оказаться перед ситуацией, когда им придется самим согласовывать отдельные параметры сделки, не предусмотренные гражданским правом государств их национальности. В том, что касается космической деятельности, национальное законодательство может быть не развито или национальные законодательства могут сильно различаться. И если стороны сами создают для себя какие-то параметры сделки, они действуют зачастую за пределами национального права. Это явление называется *private ordering*, т.е. частноправовое упорядочение правоотношений. Это означает, что субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности могут сами устанавливать для себя стандарты и правила и контролировать их исполнение. В международном частном праве считается, что *private ordering* создает правопорядок, действующий только между ограниченным числом частных субъектов, который может находиться **вне сферы национального права государства** или государств, если речь идет о трансграничных сделках.

По-русски это явление называется «саморегуляция». В ст. 2 Закона о саморегулируемых организациях²⁰ приведено следующее определение понятия саморегулирования: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил».

В международном публичном праве термин “*private ordering*” не получил широкого употребления, но это понятие распространено в странах *common law*, а в последние годы, в силу особенностей развития международного публичного права, в дискуссиях используется

²⁰ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

многими юристами-международниками. *Private ordering* в международном частном праве служит способом развития *lex mercatoria* и потому содействует развитию источников этого права.

Может ли процесс *private ordering* содействовать также развитию международного публичного права, прежде вопрос не ставился. В настоящее время в связи с неурегулированностью многих видов космической деятельности на международную арену выходят совсем разные, отличные от государств акторы, а прежний медлительный и степенный процесс разработки международных норм невероятно ускоряется. В этой новой ситуации зачастую требуется принятие немедленных решений, в том числе юридических. И частноправовые участники международных отношений принимают такие решения для себя сами. Акторы-негосударства нуждаются в быстросоздаваемом и эффективном регулировании и сами часто выступают как его творцы.

Живя уже несколько столетий в так называемой Вестфальской системе международных отношений, нормативно закреплённой в главном документе международного права — Уставе ООН, и научная общественность, и законодатели разделяют твердое убеждение, подкреплённое практикой, в том, что нормы международного права создаются государствами. Поэтому специалисты международного публичного права пока сомневаются, правомерно ли признавать *private ordering* в качестве правомерного способа формирования этого права, и если да, то какое место этот способ должен занимать в списке источников международного публичного права.

Однако возможно ли, чтобы физические и юридические лица, т.е. субъекты национального права, создавали нормы для государств? Нет, при строгом подходе мы увидим, что *private ordering*— это фактически один из путей обычно-правового развития.

В ст. 38 Статута Международного суда международный обычай квалифицируется так: «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». В качестве практики государств мы принимаем перечисление, установленное еще Постоянной палатой международного правосудия в деле парохода «Лотус»²¹ принятие государственных актов, решения судов и т.п. *acts of state*. Когда действует *private ordering*, ничего этого нет. Очевидно, государства в случае реакции на норму, сформулированную в процессе *private ordering*, соглашаются с ней и таким образом санкционируют ее валидность.

²¹ The “Lotus” Case, 7 September 1927 PCIJA. No. 10. 1927.

5. Роль национального законодательства в унификации частноправовых элементов международного космического права

Дальнейший процесс, очевидно, выглядит так. Под действием *private ordering* (не только его, но и его тоже) происходит внедрение в нормы национального права разных государств одних и тех же формул. И происходит унификация национальных законодательств государств и формирование некоего единообразного права, которое может быть кодифицировано в юридических документах.

Для обоснования этого процесса можно привлечь также понятие общих принципов права. Не основных общепризнанных принципов, а тех, которые в ст. 38 Статута Международного суда названы «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Теоретики поясняют, что это принципы, которые действуют в любой отрасли права и в любом государстве, например, «ответственность пропорциональна правонарушению» или «последующая норма отменяет предыдущую»²².

На практике эта конструкция была блестяще применена теми, кто проектировал Международный уголовный суд, когда встал вопрос о материальном уголовном и процессуальном уголовном праве, на основе которых этот суд должен был работать²³. Хотя Международный уголовный суд создавался во многом по образцу Нюрнбергского трибунала, но для Нюрнбергского трибунала материальное уголовное право было сформулировано специальным международным соглашением, а процесс использовался германский. Для Международного уголовного суда эти методы были непригодны. В ст. 21 его Статута было внесено положение об использовании в качестве источника общих принципов права, взятых Судом из национальных законов правовых систем мира, включая соответственно национальные законы государств²⁴. Был проведен тщательный обзор уголовного и уголовно-процессуального законодательства многих государств и выведены их принципиальные основы. То есть обобщение национальных законодательств позволило сформулировать международные нормы.

Таким образом, путем обобщения национального законодательства может быть обновлено и международное космическое право.

²² Словарь международного права / Отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014. С. 25.

²³ См.: Cassese A. International Law. 2nd ed. Oxford, 2005. P. 247.

²⁴ См.: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: Учеб. пособие. М., 2011. С. 286.

Теперь оценим отдельные случаи применения международного частного права к регулированию космической деятельности.

6. Отдельные случаи применения международного частного права в космической деятельности

Такие случаи особенно выразительны в тех сферах, где наиболее активно действует национальное право государств. Это регистрация космических объектов, аренда, страхование и лицензирование. Весь этот сегмент частноправового регулирования космической деятельности связан со спутниками, их запусками, опасностью столкновения в полете и процессом возвращения.

Первое, что препятствует развитию гражданско-правовых отношений, это фактически отсутствие понятия «запускающее государство». Хотя в ст. I Конвенции об ответственности указано две категории запускающего государства²⁵, фактически их четыре:

- государство, которое осуществляет запуск космического объекта;
- государство, которое организует запуск космического объекта;
- государство, с территории которого осуществляется запуск космического объекта;
- государство, с установок которого осуществляется запуск космического объекта.

Очевидно, развитие технологий и в данном случае, как во многих других, изменило фактическое содержание концепции²⁶ и теперь необходимо изменить ее юридическое выражение. Теперь запуски могут производиться не с территории государства, а из открытого моря, как свидетельствует практика концерна «Морской старт» (*Sea-Launch*). В концерне участвует четыре компании, имеющие национальность России, Норвегии, Украины и США. А платформа, с которой производились пуски, несла либерийский флаг, т.е. находилась под юрисдикцией Либерии. С этой платформы состоялся уже 31 успешный за-

²⁵ «с) термин «запускающее государство» означает: i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта; ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта».

²⁶ См., например: *Киченина В.С.* Актуальные проблемы ответственности в международном космическом праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 20; *Пилиасова А.Р., Мосягина М.И.* Особенности ответственности в международном космическом праве // Современные проблемы международного космического права. Материалы Круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 13 апреля 2019 г. М., 2019. С. 64.

пуск²⁷. В Конвенции об ответственности есть клаузула о коллективном запуске, но там идет речь о государствах²⁸.

Запуски космических объектов с аэрокосмических аппаратов, т.е. таких самолетов, которые способны вылетать в космос без выхода на орбиту, пока не получили распространения. Пока был произведен, кажется, только один успешный пуск²⁹, но это начало.

Неясность понятия «запускающее государство» будет препятствовать частноправовому регулированию отношений.

Единственный пункт частноправового регулирования, который не вызывает особых противоречий, — это выбор суда, которому может быть передан потенциальный спор о выполнении сделки. Уже довольно давно, когда только начало развиваться частноправовое регулирование в космосе, и Европейский союз вводил первые законодательные акты по этой части, специалисты рассмотрели применимость европейского законодательства и пришли к выводу, что юридические лица Европейского союза вполне могут применять к своим космическим сделкам законодательство ЕС³⁰. Но там, где дело касается спутников и технических подробностей их существования или умирания в космосе, насущная проблема — это публично-правовое регулирование.

Лицензирование в России, как указывает О.А. Волинская, не имеет такого большого значения для развития космической деятельности, как в других странах, поскольку там лицензирование обычно выступает как основной инструмент координации деятельности частных компаний. В России космос рассматривается как сфера стратегических интересов России, ракетно-космическая техника создается за счет средств федерального бюджета и находится в собственности государства³¹.

²⁷ <https://bugaga.ru/interesting/1146737996-morskoy-start-zapusk-sputnikov-iz-okeana.html#ixzz6ehOQQUIy> (дата обращения: 24.11.2020).

²⁸ Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб...

²⁹ См.: Сайт Центра военно-политических исследований. URL.: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/2644> (дата обращения: 24.11.2020).

³⁰ См., например: *Chatzipanagiotis M.* Forum-Selection Clauses in Suborbital Space Tourism Contracts and EU Law // *New Perspectives on Space Law. Proceedings of the 53rd IISL Colloquium on The Law of Outer Space. Young Scholars Session* / Ed. by M.J. Sundahl, V. Gopalakrishnan. Paris, 2011. P. 162.

³¹ См.: *Волинская О.А.* Проблемы нормативно-правового обеспечения страхования космических рисков в России и за рубежом // *Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного*

Страхование космической деятельности развито довольно широко. И это понятно, такая дорогостоящая деятельность была бы невозможна без сопровождения ее страхованием. Основные параметры процесса космического страхования регулируются в России Федеральным законом «О космической деятельности»³². Положения данного Закона вносят дополнения и уточнения к нормам части IV Гражданского кодекса РФ «Международное частное право». Отрасль эта довольно молодая, первый страховой полис, как указывают М.О. Рязанцева и А.И. Карташова, был подписан в 1965 г. для космического аппарата “*Early Bird (Intelsat — 1)*”, и поначалу условия страхования космических проектов разрабатывались авиационными страховщиками и перестраховывались на рынке авиационного страхования³³. В России космическое страхование возникло позже, первый полис был подписан в 1990 г.³⁴

В литературе уже есть упоминания о том, что страхование сильно завязано на определение рисков, связанных с этими действиями спутников, но оценка рисков невозможна из-за недостатка материального регулирования. Это безусловно так. Но и многие процессуальные вопросы требуют уточнения. Например, самый частый коллизионный вопрос — о применимом праве. При отсутствии точного и понятного определения запускающего государства это будет нелегко определять.

Регистрация космических объектов — это корень всего частноправового регулирования, и без внесения изменений в понятие «запускающее государство» невозможно будет никакое предъявление ответственности.

Аренда наземного оборудования и самих космических аппаратов — самая неисследованная часть космического регулирования. Часть «Международное частное право» нашего Гражданского кодекса, как мне кажется, не препятствует применению ее к отношениям в космической деятельности.

международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко Москва, 13–14 апреля 2012 г. С. 30.

³² Федеральный закон от 20 августа 1993 г. № 5663–1 «О космической деятельности» (в ред. 7 марта 2018 г.) // Российская газета. 1993. 21 авг.

³³ См.: Рязанцева М.О., Карташова А.И. Основные правовые институты космического страхования: состояние и перспективы // Современные проблемы международного космического права. Материалы круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 13 апреля 2019 г. С. 131.

³⁴ Историческая справка. Космическое страхование. URL: <http://raaks.ru/историческая-справка> (дата обращения: 09.02.2021).

7. Заключение

В отсутствие подробного и универсального договорного регулирования правоотношений физических и юридических лиц в процессе исследования и использования космического пространства широко применяется национальное законодательство государств, основанное, прежде всего, на Договоре о принципах деятельности государств 1967 г., других действующих договорах и учитывающее рекомендательные нормы, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и представительных международных конференций. Поскольку неправительственным юридическим лицам удобнее заключать однотипные сделки, они способствуют формированию унифицированных форм гражданско-правового регулирования в области космических правоотношений. Таким образом, создаются объективные предпосылки дальнейшего оформления соответствующих публично-правовых норм. Однако для обеспечения более эффективного и общепризнанного исследования и использования космического пространства необходимо принимать меры к согласованию позиций государств по самым насущным вопросам и заключению соответствующих договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Блищенко И.П. Понятие, сущность, основные особенности международного космического права и его источники // Международное космическое право / Отв. ред. А.С. Пирадов. М.: Международные отношения, 1985. С. 21–30.

Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2011.

Волынская О.А. Проблемы нормативно-правового обеспечения страхования космических рисков в России и за рубежом // Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 30–36.

Демидов О. Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ. Ключевые вызовы для мирового сообщества. М.: Альпина Паблишер, 2016.

Исполинов А.С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации. URL: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/> (дата обращения: 07.02.2021).

Киченина В.С. Актуальные проблемы ответственности в международном космическом праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 19–21.

Крылов А. Спутниковое непосредственное телевизионное вещание в США, Европе и России. URL: <http://lib.tssonline.ru/articles2/sputnik/sputnikovoe->

neposredstvennoe-televizionnoe-veschaniye-v-ssha-evrope-i-rossii (дата обращения: 12.02.2021).

Лукин П.И. Использование спутников для радиосвязи // Правовые аспекты использования искусственных спутников для целей метеорологии и радиосвязи / Отв. ред. Н.А. Ушаков. М.: Наука, 1970. С. 103–165.

Пилясова А.Р., Мосягина М.И. Особенности ответственности в международном космическом праве // Современные проблемы международного космического права. Материалы Круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 13 апреля 2019 г. М.: РУДН, 2019. С. 62–67.

Пирадов А.С. Очерк истории международного космического права // Международное космическое право / Отв.ред. А.С. Пирадов. М.: Международные отношения, 1985. С. 7–20.

Рязанцева М.О., Карташова А.И. Основные правовые институты космического страхования: состояние и перспективы // Особенности ответственности в международном космическом праве Материалы круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 13 апреля 2019 г. М.: РУДН, 2019. С. 128–134.

Юзбашян М.Р. К вопросу о международном космическом частном праве // Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 47–54.

Яковенко А.В. Прогрессивное развитие международного космического права — Актуальные проблемы. М.: Международные отношения, 1999.

Cassese A. *International Law*. 2nded. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Chatzipanagiotis M. Forum-Selection Clauses in Suborbital Space Tourism: Contracts and EU Law // New Perspectives on Space Law. Proceedings of the 53rd IISL Colloquium on The Law of Outer Space. Young Scholars Session / Ed. by Mark J. Sundahl, V. Gopalakrishnan: Paris: The International Institute of Space Law, 2011. P. 158–167.

Frischauf N. *Outer Space in Society, Politics and Law — Space Exploration*. Geneva: CERN, 2011.

Gorove S. *Studies in Space Law: its Challenges and Prospects*. Leiden: A.W. Sitjhoff, 1977.

Thürer D. *Soft Law* // Max Plank Encyclopedia of International Law. URL: www.mpepil.org (дата обращения: 14.02.2021).

REFERENCES

Blishchenko, I.P. (1985). *Ponyatie, sushchnost', osnovnye osobennosti mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava i ego istochniki* [Concept, essence, main features of international space law and its sources] In: A.S. Piradov, ed. *Mezhdunarodnoye kosmicheskoye parvo* [International space law]. Moscow: International relationships, 1985, pp. 21–30. (in Russ.).

Cassese, A. (2005). *International Law*. 2nd ed. Oxford, 2005. (in Eng.).

Chatzipanagiotis, M. (2011). *Forum-Selection Clauses in Suborbital Space Tourism Contracts and EU Law*. In: Sundahl, Mark J., Gopalakrishnan, V. ed. *New Perspectives on Space Law. Proceedings of the 53rd IISL Colloquium on The Law of Outer Space. Young Scholars Session*. Paris: The International Institute of Space Law, pp. 158–167. (in Eng.).

Demidov, O. (2016). *Global'noe upravlenie Internetom i bezopasnost' v sfere ispol'zovaniya IKT. Klyuchevye vyzovy dlya mirovogo soobshchestva* [Global Internet Governance and ICT Security. Key challenges for the global community]. Moscow: Alpina Publisher, pp. 86–117. (in Russ.).

Frishauf, N. (2011). *Outer Space in Society, Politics and Law — Space Exploration*. Cern, 2011.

Gorove, S. (1977). *Studies in Space Law: its Challenges and Prospects*. Leiden: A.W. Sitjhoff, p. 7. (in Eng.).

Ispolinov, A.S. (2021). *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo epokhi nachala biznes-kolonizatsii* [International space law of the era of the beginning of business colonization] [online]. Available at: <https://academia.ilpp.ru/kosmos/>. [Accessed: 07.02.2021]. (in Russ.).

Kichenina, V.S. (2017). Aktual'nye problemy otvetstvennosti v mezhdunarodnom kosmicheskom prave [Actual problems of responsibility in international space law]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], (9), pp. 19–21. (in Russ.).

Krylov, A. *Sputnikovoe neposredstvennoe televizionnoe veshchanie v SShA, Evrope i Rossii* [Satellite direct television broadcasting in the USA, Europe and Russia] [online]. Available at: <http://lib.tsonline.ru/articles2/sputnik/sputnikovoe-neposredstvennoe-televizionnoe-veshchanie-v-ssha—evrope-i-rossii>. [Accessed: 12.02.2021]. (in Russ.).

Lukin, P.I. (1970). *Ispol'zovanie sputnikov dlya radiosvyazi* [The use of satellites for radio communication]. In: Ushakov, N.A. ed. *Pravovye aspekty ispol'zovaniya iskusstvennykh sputnikov dlya tseleimeteorologii ii radiosvyazi* [Legal aspects of the use of artificial satellites for the purposes of meteorology and radio communication]. Moscow: Nauka, pp. 103–165. (in Russ.).

Pilyasova, A.R., Mosyagina, M.I. (2019). *Osobennosti otvetstvennosti v mezhdunarodnom kosmicheskom prave* [Features of responsibility in international space law]. In: *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava. Materialy Kruglogo stola XVII Mezhdunarodnogo kongressa “Blisshchenkovskie chteniya”*. M., 13 aprelya 2019 goda [Modern problems of international space law. Materials of the Round Table of the XVII International Congress “Blisshchenko Readings”. M., April 13, 2019]. Moscow: RUDN, pp. 62–67. (in Russ.).

Piradov, A.S. (1985). *Ocherk istorii mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava* [Essay on the history of international space law]. In: Piradov, A.S. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International space law]. Moscow, pp. 7–20. (in Russ.).

Ryazantseva, M.O., Kartashova, A.I. (2019). *Osnovnye pravovye instituty kosmicheskogo strakhovaniya: sostoyanie i perspektivy* [Basic legal institutions of space insurance: state and prospects]. In: *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava. Materialy kruglogo stola XVII Mezhdunarodnogo kongressa “Blisshchenkovskie chteniya”*. Moskva, 13 aprelya 2019 goda [Modern problems of international space law. Materials of the round

table of the XVII International Congress “Blisichenko Readings”. Moscow, April 13, 2019]. Moscow: RUDN, pp. 128–134. (in Russ.).

Thürer D. *Soft Law*. In: *Max Plank Encyclopedia of International Law* [online]. Available at: <http://www.mpepil.org>. [Accessed: 14.02.2021]. (in Eng.).

Volevodz A.G. (2011). *Mezhdunarodnye pravookhranitel'nye organizatsii: uchebnoe posobie* [International Law Enforcement Organizations: A Study Guide]. Moscow: Prospect. (in Russ.).

Volynskaya, O.A. (2012). *Problemy normativno-pravovogo obespecheniya strakhovaniya kosmicheskikh riskov v Rossii i za rubezhom* [Problems of regulatory support of insurance of space risks in Russia and abroad]. In: *Mezhdunarodno-pravovye voprosy osvoeniya kosmosa. Materialy kruglogo stola Kh Ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava”, posvyashchennoi pamyati professora I.P. Blishchenko. Moskva, 13–14 aprelya 2012 g.* [International legal issues of space exploration. Materials of the table of the X Annual All-Russian scientific-practical conference “Actual problems of modern international law”, dedicated to the memory of Professor I.P. Blishchenko. Moscow, April 13–14, 2012]. Moscow: RUDN, pp. 30–36. (in Russ.).

Yakovenko, A.V. (1999). *Progressivnoe razvitiye mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava — Aktual'nye problem* [Progressive development of international space law — Actual problems]. Moscow: International relationships. (in Russ.).

Yuzbashyan, M.R. (2012). *K voprosu o mezhdunarodnom kosmicheskoy chastnom prave // Mezhdunarodno-pravovye voprosy osvoeniya kosmosa* [On the issue of international private space law]. In: *Materialy kruglogo stola Kh Ezhegodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava”, posvyashchennoi pamyati professora I.P. Blishchenko. Moskva, 13–14 aprelya 2012 g.* [International legal issues of space exploration. Materials of the round table of the X Annual All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual Problems of Modern International Law”, dedicated to the memory of Professor I.P. Blishchenko. Moscow, April 13–14, 2012]. Moscow: RUDN, pp. 47–54. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шинкарецкая Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук.

AUTHOR'S INFO

Galina G. Shinkaretskaia — doctor of law, principal research fellow, sector of international law, Institute of State and Law, Russian academy of sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шинкарецкая Г.Г. Международное частное право в регулировании космической деятельности // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 1. С. 114–132. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-shinkaretskaya

FORCITATION:

Shinkaretskaia, G.G (2021) Private International Law in The Regulation of Space Activities. *Trudy Institut gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 16(1), pp. 114–132. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-shinkaretskaya